

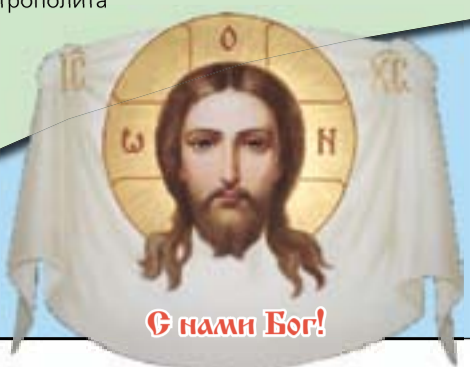

ЖИЗНЬ во Христе

СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего
[Леонтия] - Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 6 (216)
Сентябрь 2006 г.

С нами Бог!

БЛАГОДАТНАЯ СИЛА МОЩЕЙ

С той поры, как пришествием Господа Иисуса Христа излилась на землю прензобильная благодать, вы своими глазами видели, как много людей исцелилось только тенью святых. Сколько платков передают верующие из рук в руки! Сколько разных одежд, которые были положены на священные останки и только от прикосновения к ним исполнились целебной силы. Все стараются хотя бы немного дотронуться до них, и кто дотрагивается - исцеляется.

Святой
Амвросий Медиоланский.

АФОНСКИЕ СВЯТЫНИ В РОССИИ

Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в связи с принесением в Россию частицы Честного и Животворящего Креста Господня и мощей святой равноапостольной Марии Магдалины

Преосвященные архипастыри, досточтимые пастыри, честные диаконы, иноки и инокини, дорогие братья и сестры! Вновь явилась благодать Божия Отечеству нашему и всему православному российскому народу, ибо после недавнего пребывания десницы Иоанна Крестителя Господь милостию Своею сподобил Русскую Православную Церковь принять в пределы Своя великие святыни христианского мира: частицу Честного и Животворящего Креста Господня и честные мощи святой Марии Магдалины.

С древнейших времен Крест стал основным символом христианства, знаменем победы Жизни над смертью. «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим» — молитвенно взываем мы, с благоговением преклоняя колени перед этим Святым Жертвенником, «на нем же рас-

пяся Христос, Царь и Господь». Искупительная жертва была принесена Спасителем мира «на ради человек и нашего ради спасения». Священное Писание свидетельствует, что в час крестных страданий вместе с Пресвятой Девой и апостолом любви Иоанном Богословом на горе Голгофе среди немногих, сохранивших верность Божественному Учителю, была и святая Мария Магдалина. Она стояла на Голгофе у Креста, сопереживая страданиям Искупителя и разделяя скорбь Матери Божией.

Евангелие упоминает имя этой святой как одной из верных последовательниц Иисуса Христа. Вместе с тем Евангелист Марк говорит, что Господь некогда изгнал из нее семь бесов (Мк. 16. 9). Сподобившись исцеления от духовного недуга, Мария Магдалина всю жизнь посвятила Богу — она сопровождала Спасителя во время Его странствований по

городам и весям Палестины, служа «от имени своих» (Лк. 8. 3).

Всем сердцем любя Господа, она не покинула Его и во время крестных страданий, и после смерти, сопровождая Пречистое Тело Христово при перенесении Его ко гробу в сад праведного Иосифа Аримафейского. Воистину, как верная ученица она вместе с Богородицею, Иосифом и Никодимом и другими женами-мироносицами воздала Ему последние почести, умастив Его Тело миром и ароматами (Лк. 23. 56).

Мария Магдалина первой из людей удостоилась увидеть Христа Воскресшего и возвести апостолам благовест о Его Воскресении. Священное Предание сообщает нам, что после Вознесения Спасителя святая проповедовала в Риме. Там она предстала перед императором Тиверием, благоговевая ему о Воскресении Христовом, Его жизни, чуде-

сах и учении, а после поднесла ему красное яйцо со словами «Христос воскрес!». Это событие и стало началом древней христианской традиции — обмена пасхальными яйцами, символизирующей новую жизнь, дарованную Воскресением Христовым. Православная Церковь чтит святую Марию Магдалину как равноапостольную, ибо она вместе с апостолами стала первой благовестницей Христова Воскресения.

После смерти тело святой равноапостольной Марии Магдалины было погребено в Ефесе, откуда в IX веке при императоре Льве VI Философе (886—912) ее нетленные мощи были перенесены в Константинополь.

В эпоху крестовых походов часть ее честных мощей была доставлена на Святую Гору Афон в монастырь преподобного Симона отшельника, подвизавшегося на одной из неприступных скал полуострова, отчего и сама

обитель получила название: «Скала Симона», или по-гречески: монастырь «Симона Петра».

По милости Божией, с благословения священноначалия Святой Горы Афон и монастыря Симона Петра ныне нам дарована возможность приобщиться благодати, источаемой от Животворящего Креста и мощей святой угодницы Божией. Эта служительница Христова и соратница апостолов являет нам достойный пример искренней веры, которая преобразует человека и ведет его к неиссякаемому Источнику всех благ и жизни Подателю — Христу Спасителю.

Припадая к этим святыням, вслед за святой Марией Магдалиной обратим наши сердца к Всещедрому Богу, памятуя о ее ревностном, равноапостольном служении, даже до самой смерти.

Пусть нынешнее событие станет для нас напоминанием о великой миссии Церкви — просве-

щении всех народов светом Христова учения, и о том, что к каждому последователю Христа обращены Его слова: «Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари» (Мк. 16. 15).

Мы призваны свидетельствовать об истинах Святого Православия всей своей жизнью, дабы стать, как говорит Священное Писание, подобными Сыну Божию, Который не для того пришел в мир, «чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф. 20. 28), ибо «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4. 6).

Силою Честного и Животворящего Креста и молитвами Святой равноапостольной Марии Магдалины да укрепит всех нас Господь в любви друг ко другу и верности Его Святой Церкви.

АЛЕКСИЙ,
Патриарх Московский и
всея Руси.

**Я прочёл в старинной книге
Это чудное преданье,
Записал безвестный иннок
Его людям в назиданье.**

Жил разбойник-душегубец,
Атаман большой ватаги,
Силы страшной,
непомерной,
Образец лихой отваги.
Всё смелее становился
Атаман тот год от года,
Не давал чрез лес огромный
Ни проезды, ни прохода.
Не имел никто пощады,
Кто бы той ни шел дорогой,
Будь купец богатый или
Странник сирый и убогий.
С свистом, хохотом и криком,
Жаждой крови пламенея,
С каждой жертвой без разбора
Расправлялись злодеи.
А ограбив, принимались
За разгул и пиროванье,
И за вёрсты были слышны
Песни их и ликованье.
И творя молитву, путник
Прибавлял скорее шаг,
Зная злого атамана,
И жестокость, и отвагу.

За годами мчатся годы,
Атаман всё свирепеет,
При одном воспоминаньи
Даже храбрые бледнеют.
На совет сзывает шайку
Атаман лихой: «Ребята,
Погуляли мы отлично,
Жили весело, богато.
Хоть частенько рисковали,
Под топор попасть на плаху,
Но зато теперь такого
Всюду задали мы страху,
Что, кажись, лесная птица
Пролететь давно боится
Над той чащей, где дружина
Наша храбрая таится.
Вот почти уже полгода,
Как ограбили палаты
Мы боярские, что были
Так разубраны богато.
А с тех пор хоть бы копейка
Перепадала нам шальная,
Уходить отсюда надо,
Но куда, пока не знаю».

«Ладно, батя, - отвечает
Стройным хором вся дружина,
- Только денег на дорогу
Нет у нас - вот в чём кручина».
«Это горе поправимо:
Недалёко ведь отсюда
Монастырь, а у монахов
Постоянно денег гряда.
На святую-то обитель
Мы дерзнём... ведь мы не бабы?
Или вы уже раскисли,
Стали немощны и слабы?
Монастырь - какая крепость?
Эко трусили - монаха,
Вы, которых не страшила
Никогда петля и плаха?»
Засмеялся ядовито:
«Не хотите ли в святые
Вы под старость записаться?
Поздно, други дорогие!
И как только мы отправим
В рай монахов, так, конечно,
Там они за нас молиться
Будут искренно и вечно.
Вам услугою ответят
Те монахи за услугу...
Ну живей, живей, ребята,
За кинжал и за кольчугу».
На остроты атамана
Дружно все захохотали,

И к походу на обитель
Собираться быстро стали.
Не пошёл один лишь только.
Говорит: «И так я грешен»,
И в пример другим сейчас же
На берёзе был повешен.

Речка тихо омывает
Берег сонною волною,
А над ней стоит обитель
С белокаменной стеною.
Звонкий колокол монахов
И весь лес окрестный будит,
Братья в храм идут, не зная,
Что последней служба будет.

Говорит: «Молю, покаясь!»
«Так не скажешь ?
Ах, проклятый!»
И в порыве гнева диком
В сердце старца он вонзает
Свой кинжал
с звериным криком:
«К бесу в когти, в пекло ада
Поскорее убирайся».
И скончался тут же старец,
Раз ещё сказав: «Покайся!»
«Бей всех!» -
в диком иступленьи
Атаман кричал. Мгновенно
Обагрились пол и стены

Ни минуты нет забвенья,
Ну хоть в землю зарывайся!
Атаман порою шепчет,
Диким ужасом объятый:
«Погубил меня навеки
Злой монах, колдун проклятый!»

Вот любовь жила какая
В сердце том, что перестало
Под ударом биться метким
Беспощадного кинжала.
И любовь та без границы
Не осталась без посева,
В сердце грешном заглушила
Взрывы злобы, бурю гнева.

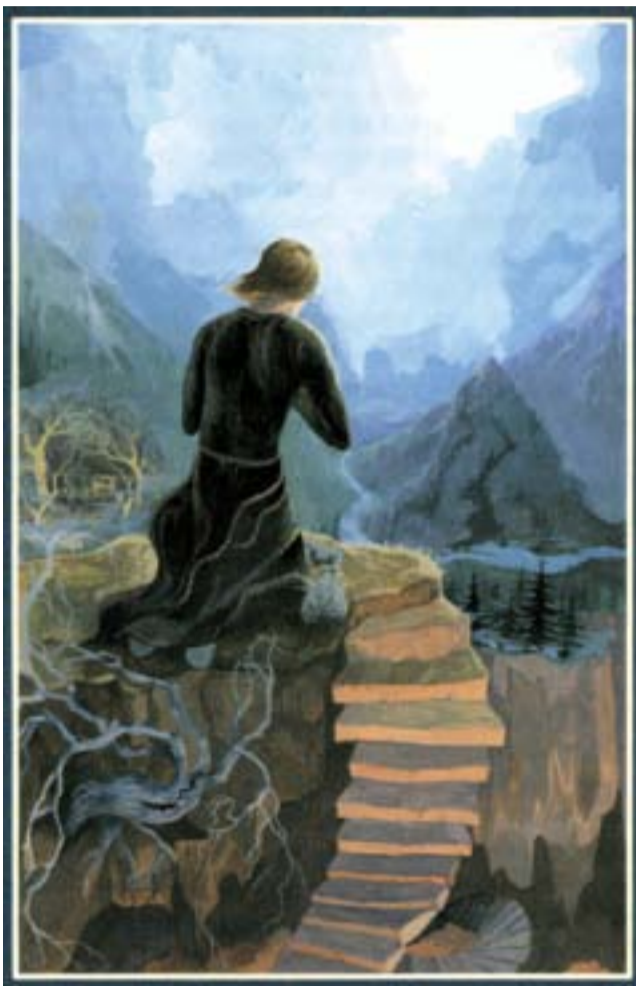
День стоит он перед нею,
Вот уж солнце закатилось...
Ночь прошла, на синем небе
Вновь зажглась заря рассвета,
Снова день, но из пещеры
Ни ответа, ни привета.
Слышно только - божий старец
Держит правило так строго,
Славит он Отца и Сына
И Святого Духа - Бога.
Не отходит от пещеры
Атаман, молясь и каясь,
Освежаясь лишь росой
И кореньями питаюсь.
«Отвори мне, отче, двери,
Что пред грешником закрыты, -
Молит он, - и покаянье
Недостойного прими ты».
Нет ответа из пещеры,
Двери плотно там закрыты,
Хоть слезами атамана
Вся земля кругом полита.

Тридцать суток неотходно
Пролежал он у пещеры,
Ожидая - вот-вот стукнут
Под святой рукою двери,
Вот-вот выйдет Божий старец
Полный кроткой благодати,
В тридцать первый день
он слышит
Из пещеры: «Брате, брате,
Встань, грехов своих несёшь ты
Бремя тяжкое без меры,
Не отчайся, но исполнись
В милосердье Божьей веры.
Твёрдо веруй: покаянье
Примет Бог с благоволеньем,
Коль свою больную душу
Свяжешь истинным терпеньем.
Ты прощенья желаешь -
Тот его лишь получает,
Кто любовь, смиренность, веру
И терпенье прилагает.
Тридцать дней тебя томил я,
Твою искренность я мерил,
Если б, брат, ты перед Богом
Так надеялся и верил.
Так как ты моё упорство
Превзошёл своим усердьем,
На тебя ж оно преклонит
И Господне милосердье».

Атаман поведал старцу,
С сокрушением рыдая,
Все грехи свои, совета
На спасенье ожидая.
Старец с грешником на землю
Пал и плакал, и молился,
Наконец с такою речью
К атаману обратился:
«С миром, брат, иди ты снова
В самый лес тот отдалённый,
Что служил тебе приютом
Прежней жизни беззаконной.
Ископай себе землянку,
Поселись в ней одиноко
И молись там денно-нощно
С верой чистой и глубокой.
И молясь за души эти,
Что погублены тобою,
Не забудь и свою душу.
А теперь возьми с собою
Эту старую лампаду
И поставь перед иконой,
И молись, не зажигая
Сам лампы. А в день оный,
День, в который Сердцеводец
Ниспослёт тебе прощенье
И грехи твои на небе
Встретят полное забвенья,
Эта чудная лампада
Даст тебе прощенья знамя:
В ней зажжённое незримо
Засияет ярко пламя».

Окончание следует.

**Ч
У
Д
Е
Г
Н
А
Я**

**Л
А
М
П
А
Д
А**

Тихий возглас иерея,
Хора истовое пенье
Нарушают свист и грохот,
Крики злобы и глумленья.
Беспощадные злодеи,
Разъярённые, как звери,
В храм врываются толпою,
Выбивая окна, двери...
Вот в алтарь бегут и всюду,
Будто волки, так и рыщут,
Денег, спрятанных сокровищ
С нетерпеньем всюду ищут.
«Эй, - кричат монахам бедным, -
Где у вас все деньги скрыты?
Отвечайте живо, если
Не хотите быть убиты!»

Братья иноки в ответ им:
«Что вы? - всё богатство наше
Для служенья Богу книги
И серебряная чаша».
«Лжётся, - за бороду седую
Взяв отца архимандрита
И грозя ему кинжалом,
Атаман кричит сердито. -
Говори, где спрятал деньги?
Говори, не запирайся!»
И на грозный окрик старец
Отвечает: «Брат, покаясь!
Ведь Господне терпенье
Не предвидится вся мера...»
«Так тебя и буду слушать
Я, седого лицемера.
Отвечай скорей, где деньги?
Увернуться не старайся!»
Тот по-прежнему спокойно

Кровью иноков священной.
На другой день, где стояла
Эта бедная обитель,
Куча мусора лежала -
Видел это местный житель.

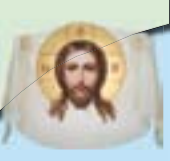
Только с этого разбоя
Атаман переменялся
И мрачен стал он и задумчив
И душой всегда томился.
На устах его улыбки
Не видала уж дружина,
На лице его лежала
Безотрадная кручина.
Стали сниться атаману
Им погубленные души
И предсмертное: «Покайся!»
Неотступно лезло в уши.
И куда б ни уходил он,
Всюду грозно и сурово
Слух его большой терзало
Рокое это слово.
В лес уйдёт, где буйный ветер
Ветви гибкие кольшет, -
В шуме леса: «Ты покаясь...»
С тайным ужасом он слышит.
Выйдя на берег реки,
Станет тайной грусти полный,
Смотрит на воду: «Покайся!» -
С тихим плеском шепчут волны.
Пред глазами реет образ
Всё того архимандрита,
Мука смертная во взоре,
Кровью мантия залита,
На устах всё тоже слово
Грустно-кроткое: «Покайся!»

Шире стало в грешном сердце,
Хоть была в нём злая рана,
Все разбойники давно уж
Разбрелись от атамана.
Одиноким он скитался,
Лишь его в уединеньи
Навещали жизни прошлой
Безотрадные виденья.

В непроглядной чаще леса,
Что была темна и сера,
Находилась небольшая
Полутёмная пещера.
В ней спасался некий старец,
Благочестием сиявший,
Трудный путь уединенья
С самой юности избравший...
Полон кроткою любовью
К людям бедным и гонимым,
Он для всех отцом являлся
И наставником любимым.
Ко всем равно относился,
К славным или неизвестным,
И врачюя словом души,
Он врачом был и телесным.
Кто к нему ни приходил бы
Болен или тяжко грешен,
От него шёл ободрённый,
И спокоен, и утешен.
И для всех открыты были
Приходящих его двери...
Раз весенним ранним утром
Атаман пришёл к пещере.

Но на стук его пещера,
Как другим, не отворилась...

ЖИЗНЬ
во Христе

Ответственный за выпуск
иерей Сергей БАРАНОВ.
Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ.

Адрес для писем: г. Орск,
ул.Ленинского Комсомола, 2.
Тел. редакции.....25-07-66
orskpr@mail.ru

Газета издаётся с 1996 г.,
выходит два раза в месяц.
Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 п. л. Тираж 2500 экз.

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать газету
для хозяйственных целей.
Если она стала вам не нужна,
пожалуйста, подарите ее
знакомым или отдайте
в любой православный храм.

**Дорогие братья и сестры! Газета "Жизнь во Христе" нуждается в вашей поддержке.
Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!**